

“НАШ ПРИХОД”

“Our Parish”

Русская Православная Церковь Сретения Господня

Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple

5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свят. Константин Семьянко, *Настоятель*. Сотовый телефон: 860-836-1271 email: semyankoc@yahoo.com

Двадцать шестой год издания.

№ 2026-8

Август 2026

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			Август	SCHEDULE OF THE SERVICES			August
Неделя 9-я по Пятидесятнице. Пророка Ильи				Ninth Sunday after Pentecost. Holy Prophet Elias			
1 Суб	Всенощная Ин.	20:19-31	6:00 ч.в.	1 Sat	Vigil. John.	20:19-31	6:00 PM
2 Вск.	Литургия.		9:30 ч.у.	2 Sun	Divine Liturgy.		9:30 AM
	1 Кор.	3:9-17, Мф. 14:22-34			1 Cor. 3:9-17, Matt. 14:22-34		
Неделя 10-я по Пятидесятнице. Святого Великомученика Пантелеимона				Tenth Sunday after Pentecost. St great martyr Panteleimon			
8 Суб	Всенощная. Ин.	21:1-14	6:00 ч.в.	8 Sat	Vigil. John	21:1-14	6:00 PM
9 Вск	Литургия.		9:30 ч.у.	9 Sun	Divine Liturgy.		9:30 AM
	1 Кор.	4:9-16, Мф. 17:14-23			1 Cor. 4:9-16, Matt. 17:14-23		
Неделя 11-я по Пятидесятнице.				Eleventh Sunday after Pentecost			
15 Суб	Всенощная. Ин.	21:15-25	6:00 ч.в.	15 Sat	Vigil. John	21:15-25	6:00 PM
16 Вск	Литургия.		9:30 ч.у.	16 Sun	Divine Liturgy.		9:30 AM
	1 Кор.	9:2-12, Мф. 18: 23-35.			1 Cor. 9:2-12, Matt. 18: 23-35.		
Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.				Transfiguration of our Lord God and Savior Jesus Christ.			
18 Втр	Всенощная. Лук	9:28-36	6:30 ч.в.	18 Tue	Vigil. Luke	9:28-36	6:30 PM
19 Ср	Литургия.		8:00 ч.у.	19 Wed	Divine Liturgy.		8:00 AM
	2 Пет.	1:10-19 и Мф. 17:1-9			2 Peter. 1:10-19 and Matt. 17:1-9		
Неделя 12-я по Пятидесятнице.				Twelfth Sunday after Pentecost.			
22 Суб	Всенощная. Мф.	28:16-20	6:00 ч.в.	22 Sat	Vigil. Matt	28:16-20	6:00 PM
23 Вск	Литургия.		9:30 ч.у.	23 Sun	Divine Liturgy.		9:30 AM
	1 Кор.	15:1-11, Мф. 19:16-26			1 Cor. 15:1-11, Matt. 19:16-26		
Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.				Dormition of our Most Holy Lady the Theotokos and Ever-Virgin Mary.			
27 Чтв	Всенощная. Лк.	1:39-49,56	6:30 ч.в.	27 Thu	Vigil. Luke.	1:39-49,56	6:30 PM
28 Пят	Литургия.		8:00 ч.у.	28 Fri	Divine Liturgy.		8:00 AM
	Фил.	2:5-11, Лк. 10:38-42; 11:27-28			Phil. 2:5-11, Luke. 10:38-42; 11:27-28		
Неделя 12-я по Пятидесятнице.				Twelfth Sunday after Pentecost.			
29 Суб	Всенощная. Мрк.	16:1-8	6:00 ч.в.	29 Sat	Vigil. Mark	16:1-8	6:00 PM
30 Вск	Литургия.		9:30 ч.у.	30 Sun	Divine Liturgy.		9:30 AM
	2 Кор.	16:13-24, Мф. 21:33-42			1 Cor. 16:13-24, Matt. 21:33-42		

Следите за Сретенским приходом на Facebook

Follow us on Facebook:

<https://www.facebook.com/orthodoxchurchstratfordct>

Итнернет страница прихода – See our web-page: <http://www.presentationofchrist.org/>

Слово о страхе Божием и о любви Божией

Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский

Аскетические опыты, 2 часть

/ Продолжение – начало в июльском номере «Наш Приход»/

Обратимся к гражданам пустынь, вертепов, пропастей земных, к тем из человеков, «ихже не бе достоин весь мир» (Евр. 11:38), к преподобным инокам, которые занимались высочайшей из наук, наукой, принесенной Господом с неба. Эта наука – познание Бога и, при посредстве истинного, опытного Богопознания, познание человека. Безуспешно трудились и трудятся над приобретением этого познания мудрецы мира сего при свете собственного разума, омраченного падением. Здесь нужен свет Христов! Единственно при сиянии этого света человек может увидеть Бога, увидеть себя. Озаряемые Христовым светом, преподобные пустынножители трудились на селе сердца своего, обрели на нем

драгоценный бисер – любовь к Богу. В Боговдохновенных писаниях своих они предостерегают нас от тех бедствий, которые обыкновенно последуют за преждевременным исканием любви. С особенной ясностью рассуждает об этом предмете святой Исаак Сирийский. Из сочинений его мы выписываем несколько свидетельств и душеполезнейших наставлений.

«Премудрый Господь, – говорит великий Наставник монашествующих, – благоволил, чтобы мы снели в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но чтобы не произошло несварения, и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за нею. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремись к изысканию дочерей, прежде стяжания матери их, то добродетели эти соделываются ехиднами для души. Если не отвергнешь их от себя – скоро умрешь¹⁸. Духовный разум естественно последует за деланием добродетелей. Тому и другому предшествуют страх и любовь. Опять страх предшествует любви. Всякий, бесстыдно утверждающий, что можно приобрести последующее, не упражняясь предварительно в предшествующем, без сомнения положил первое основание гибели для души своей. Господом установлен такой путь, что последнее рождается от первого»¹⁹.

В 55-м Слове, которое служит ответом на послание преподобного Симеона Чудотворца, святой Исаак говорит: «Ты написал в послании твоём, что душа твоя возлюбила возлюбить Бога, но что ты не достиг того, чтобы любить, хотя и имеешь великое желание любить. К этому присовокупляешь, что отшельничество в пустыне вождено тебе, что чистота сердца началась в тебе, и что **память** Божия очень воспламеняется в сердце твоём, разжигает его. Если это истинно, то оно велико. Но мне не хотелось бы, чтоб оно было написано тобой: потому что тут нет никакого порядка. Если же ты поведал для вопроса, то порядок вопроса – иной. Говорящий, что душа его не имеет ещё дерзновения в молитве, потому что не победила страстей, как смеет сказать, что душа его возлюбила возлюбить Бога? Нет способа возбудиться в душе божественной любви, вслед которой ты таинственно шествуешь в отшельничестве, если душа не победила страстей. Ты же сказал, что душа твоя не победила страстей, а возлюбила возлюбить Бога: в этом нет порядка. Говорящий, что страстей не победил, а возлюбить Бога любит, – не знаю, что и говорит. – Возразишь: я не сказал «люблю», но «люблю возлюбить». И это не имеет места, если душа не достигла чистоты. Если же хочешь сказать обыкновенное слово, то не ты один говоришь, но и каждый говорит, что желает любить Бога; говорят это не только христиане, но и неправое поклоняющиеся Богу. Это слово говорится обыкновенно каждым. Но при таких словах движется только язык, между тем, как душа не ощущает того, что говорится. Многие больные не знают даже того, что они больны. *Злоба* есть болезнь души, и *прелесть* – утрата истины. Весьма многие, зараженные этими недугами, провозглашают свое здравие, и многими бывают похваляемы. Если душа не уврачуется от злобы и не стяжет естественного здравия, в котором она создана, если не возродится в здравие Духом, то человеку невозможно пожелать чего-либо вышеестественного, свойственного Духу, потому что душа, доколе находится в недуге по причине страстей, доколе не способна ощущать ощущением своим духовное, и не умеет желать его, но желает только от слышания и чтения Писаний».

«Деяние креста – сугубо, сообразно составу естества, разделяемому на две части. Одно состоит в претерпении скорбей телом, совершается действием душевной силы ревности и называется собственно деяние. Другое же приобретается тонким деланием ума, непрестанным помышлением о Боге и пребыванием в молитве, что совершается силой желания, и называется видение. Первое, то есть, деяние, очищает страстную часть души силой ревности, второе же очищает мысленную часть души действием душевной любви или вождением душевным. Каждый, прежде совершенного обучения в первой части, переходящий ко второй, увлекаясь ее сладостью, чтобы не сказать от лености, подвергается гневу за то, что, не умертвив прежде «уды» свои, «*яже на земли*» (Кол. 3, 5), то есть, не уврачевав немощи помыслов терпеливым пребыванием в делании крестного поношения, дерзнул возмечтать в уме своем славу креста. Сие-то значит сказанное древними Святыми: «Если ум захочет взойти на крест, прежде нежели исцелятся чувства от немощи, то постигает его гнев Божий. Восхождение на крест тогда навлекает гнев, когда совершается не первой частью терпения скорбей или распятием плоти, но стремлением к видению, второй частью, имеющей место по исцелении души. Такогого ум осквернен постыдными страстями и устремляется к мечтам и помыслам самомнения. Ему заграждается путь запрещением: потому что он не очистил сперва скорбями ум, не покорил плотских похотений, но от слуха и буквы устремился прямо вперед, в путь, исполненный мрака, будучи сам слеп. И те, у которых зрение здраво, которые исполнены света и стяжали наставников, исполненных благодати, и те бедствуют и днем и

ночью; очи их исполнены слез; в молитве и плаче они трудятся день и ночь по причине опасностей путешествия, по причине стремнин, более страшных, встречающихся им, по причине образов истины, оказывающихся перемешанными с обманчивыми призраками ее. Божие, говорят Отцы, приходит само собой, когда ты не ожидаешь его. Так! Но если место чисто, а не осквернено»²⁰.

Желающий приступить к Богу для служения Ему, должен предаться руководству страха Божия.

Чувство священного страха, чувство глубочайшего благоговения к Богу, указывается нам с одной стороны необъятным величием Существа Божия, с другой – нашей крайней ограниченностью, нашей немощью, нашим состоянием греховности, падения. Страх предписывается нам и Священным Писанием, которое начало заменять для нас голос совести и естественного закона, когда они омрачились, стали издавать неясные, по большей части лживые звуки, которое вполне заменило их, когда явилось, Евангелие. *«Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему со трепетом»* (Пс. 2:11), научает нас Святой Дух; покорным Его велению Он говорит: *«Приидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу вас»* (Пс. 33, 12); возвещает обетование даровать страх Божий тем, которые истинно вознамерятся усвоиться Богу: *«Страх Мой дам в сердце их, ко еже не отступити им от Мене»* (Иер. 32, 40). Начало великой науки – деятельного Богопознания – **страх Божий**. Эта наука называется в Священном Писании премудростью. *«Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим и, хвала его пребывает в век века»* (Пс. 110:10; Притч. 1, 7). *«Венец мудрости страх Господень, возцветай мир и здравие исцеления. Страх Господень слава и похвала, и веселие и венец радости. Страх Господень дар от Господа и на стезях любления поставляет»* (Сир. 1:18, 11, 13). Страхом Господним научаемся уклоняться от грехов: *«Страх Господень источник жизни, творит же уклоняться от сети смертныя. Страх Господень ненавидит неправды, досаждения же и гордыни, и пути лукавых. В страхе Господни буди весь день»* (Притч. 14:27, 8:13, 23:17). Страхом Господним наставляем на путь заповедей Божиих: *«Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело: сильно на земли будет семя Его»* (Пс. 111, 1, 2). *«Блажени вси боящися Господа, ходящии в путех Его»* (Пс. 127, 1). *«Ополчится Ангел Господень окрест всех боящихся Его, и избавит их. Бойтесь Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его»* (Пс. 33, 8, 10).

Напрасно же исполненные самомнения и самообольщения мечтатели гнушаются страхом Божиим, как принадлежностью презренных рабов, когда к страху призывает нас Бог, возвещает, что Сам Он будет нашим учителем страха, что подаст нам духовный дар страха Божия. Не низко для человека, ничтожной твари, падшей, отверженной, погибшей, усвоившей себе вражду к Богу, перейти из состояния вражды и гибели к состоянию рабства и спасения. Уже это рабство – великое приобретение! Уже это рабство – великая свобода! Страх законополагается нам, как средство существенно нужное, необходимое для нас. Страх очищает человека, предуготовляет для любви: мы бываем рабами для того, чтобы законно соделаться чадами. По мере очищения покаянием, начинаем ощущать присутствие Божие; от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха. Опыт открывает высоту чувствования. Высоко и возделенно ощущение страха Божия! При действии его часто ум притупляет свои очи, перестает произносить слова, плодить мысли: благоговейным молчанием, превысшим слова, выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания. Превосходно описывает такое состояние святой Исаак Сирин: «Смирennemудрый, когда приблизится к молитве или сподобится ее, то не осмеливается и помолиться Богу, или попросить чего. Он не знает, о чем бы помолиться; он молчит всеми помышлениями своими, ожидая только милости и той воли, которая изречется о нем от того Величия, Которому он поклоняется. Лицо его преклонено на землю, а внутреннее видение сердца вознесено к превознесенным вратам во Святая Святых. Там Тот, Которого селение – мрак, притупляющий очи Серафимов, Чья доброта побуждает легионы к ликостоянию их, возлагая молчание на все чины их. Дерзновение его простирается только до следующих слов, только об этом он осмеливается помолиться: «Господи, по воле Твоей да будет со мною»²¹. Страх Божий есть дар Божий. Как дар, он испрашивается молитвой. Желал сподобиться этого дара святой пророк Давид и потому умолял Бога: *«Постави рабу Твоему слово Твое в страх, пригвозди страху Твоему плоти моя»* (Пс. 118, 38, 120), то есть, мои плотские пожелания. Страх Господень есть один из семи даров Святого Духа, которые святой пророк Исаия исчисляет так: *«Дух премудрости и разума, Дух видения и благочестия, Дух совета и крепости, Дух страха Божия»* (Ис. 11, 2).

Продолжение следует

The Fear of God and the Love for God

St Ignatius (Brianchaninov),

(Continuation – beginning in the July issue of "Our Parish")

Let us turn to the citizens of the desert, caves, abysses of the earth, to those people of whom the world was not worthy, to the holy monastics who studied that most exalted of sciences-the science brought down from heaven by the Lord Himself. This science is the knowledge of God and- through the mediation of true, experiential knowledge of God- the knowledge of man. Vainly do the wise of this world labor to acquire such knowledge with the help of their own reason, dimmed by the Fall. Here the light of Christ is needed! Only by the light of this light can a man see God and see himself. Illumined by the light of Christ, the venerable ascetics of the desert labored over their hearts and found in them a precious jewel-love for God. In their God-inspired writing, they warn us against those calamities that usually plague the premature seeker of love. St Isaac the Syrian discusses this in an especially vivid way. From his many writings, we will offer several proofs and soul-saving instructions.

"The all-wise Lord," said the great teacher of monks, "wills for us to reap our spiritual bread in the sweat of our brow. He commanded this not out of anger, but to prevent spiritual indigestion that could lead to our death. Every virtue is the mother of the next virtue that follows it. If you leave the mother that gives birth to virtues and instead rush immediately to the acquisition of the daughters before acquiring the mother, then even these virtues will become vipers for the soul. Then, if you will not reject them from yourself, you will soon die." ¹ Spiritual wisdom naturally follows the active fulfillment of the virtues. Before both must come fear and love. Again, fear must come before love. Anyone who shamelessly insists that he can acquire love "without first training himself in the former, doubtless has already laid the foundation for the death of his own soul." The Lord has mandated such a path-fear must precede love.¹

In his 55th Homily, which is an answer to the letter of St Simeon the Miracle-Worker, St Isaac says, You wrote in your letter that your soul has come to love with the process of coming to love God, but that you have not yet reached the state of love, though you have a great desire to love. To this you added that you desire the eremitic life in the desert, that purity of heart is beginning to reveal itself in you and that the memory of God ignites your heart. If this is true, then it is a very great thing. But I would prefer if you did not write this to me, because there is no order in the way you describe it. If you wrote this to ask me if it is proper, then I must tell you that the proper order is different. Whoever says that his soul does not yet have boldness in prayer because it has not yet defeated the passions-how dare he also say that his soul has come to love the process of coming to love God? There is no possible way for such a soul to become aroused with the kind of divine love that urges you to go mysteriously into the desert, if the soul has not yet defeated the passions. You have said that your soul has not yet defeated the passions, but has come to love the process of loving God; there is no order in this. Whoever says that he has not defeated the passions, but also says that he loves the process of coming to love God does not know what he is saying. You may counter: I did not say love, but love the process of coming to love. This also has no place if the soul has not yet acquired purity. If you wanted to express a more typical thought, then you are not the only one who says this, for everyone says that he desires to love God. Not only Christians say this, but even those who worship God incorrectly. This word is typical for everyone. But with most people these words are just the movements of the tongue, while the soul feels nothing of what is said. Many sick do not even know that they are sick. Hatred is a sickness of the soul, and delusion is the loss of truth. Very many, infected with both of these illnesses, declare openly their health and are praised by many. If the soul is not healed of hatred and does not acquire the natural state of health in which it was created; if it will not be reborn to health by the Spirit then the person will not be able to desire anything supernatural, inherent to the Spirit. For while the soul remains in sickness due to its passions, it remains incapable of sensing anything with its spiritual senses. It is not able to desire the spiritual naturally, but only when inspired by listening to the Scriptures or reading them.

St Isaac the Syrian writes:

The work of the cross is eminently appropriate to the two-fold makeup of human nature. The first aspect consists in the endurance of sorrows by the body, and it is accomplished together with the action of the spiritual power of zeal and is thus called properly active doing. The other is acquired by the subtle work of the mind, by the constant remembrance of God and constant prayer, which is accomplished by the power of the will and is called vision. The first, that is, active doing, purifies the passionate part of the soul with the power of zeal, the second purifies the intellect of the soul by the action of spiritual love or spiritual desire. Every person who passes into the second stage before becoming adept at the first stage, whoever is enticed by the sweetness of the second- let us not say that he is too lazy to complete the first- will be subject to wrath,

¹ Homily 5 [of St Isaac the Syrian].

because he has not yet put to death his "members which are on the earth" (Col 3:5). In other words, he has not yet healed the weaknesses of his thoughts by the patient persistence in the active bearing of his cross, and yet he has already dared in his mind to imagine for himself the glory of the cross. This is what is meant by what was said by the saints of old: If the mind wishes to ascend the cross before it has healed the emotions of sins, then the wrath of God will fall upon him. The ascent to the cross brings down the wrath of God when it is accomplished not by the first taste of endurance of sorrows or the crucifixion of the flesh, but by a premature striving for spiritual vision (the second stage), which only has its place after the healing of the soul. The mind of such a one is defiled by shameful passions and still rushes after fantasy and thoughts of self-conceit. To him the path is blocked by a prohibition, because he has not purified his mind by sorrows, he has not defeated carnal desires, but from the hearing and the word he rushes forward, still filled with darkness, being himself still blind. Even those who have healthy vision, who are filled with light and have found good masters filled with grace, even these are beset by calamities day and night; their eyes are filled with tears; in prayer and tears they labor day and night because of the danger of the journey, because of the dangerous rapids that await them due to the false images of truth that are still mixed up in their minds with delusive phantasms. The Fathers say that the divine comes on its own, when you least expect it. This is so! But only if the place is clean, not sullied.²

Whoever desires to approach God to serve Him must commit himself to the guidance of the fear of God. This sense of holy fear, which is a sense of profound reverence for God, indicates to us, on the one hand, the boundless greatness of the divine Essence and, on the other hand, our own extreme limitation, our weakness, our state of sinfulness and fallenness. This fear is prescribed for us by the Holy Scriptures, which began to replace for us the voice of the conscience and the natural law when both became darkened when both began to give unclear, largely misleading, signs. Finally, when the Gospel appeared, it completely replaced both the conscience and the natural law. "Serve the Lord in fear, and rejoice unto Him with trembling" (Ps 2:11), the Holy Spirit teaches us. To those who submit to His command, He says, "Come, ye children, and hearken unto me; I will teach you the fear of the Lord" (Ps 33:12). He declares a promise to give the fear of God to those who truly desire to be joined to God: "I will put My fear into their hearts so they shall not depart from Me" (Jer 39:40 LXX; 32:40 NKJV).

The beginning of the great science of knowledge of God is the fear of God. The Holy Scriptures call this science "wisdom." "The fear of God is the beginning of wisdom, and there is good understanding in all who practice it ... his praise endureth for ever and ever" (Prov 1:7 and Psalm no:10). 'The root of wisdom is to fear the Lord, and her branches are length of days. The fear of the Lord will cheer the heart and will give gladness, joy, and long life' (Sir 1:18, 10). We learn how to avoid sin by the fear of the Lord. "The command of the Lord is a fountain of life, for it causes one to turn from the snare of death. The fear of the Lord hates unrighteousness, and both rudeness and arrogance, and the ways of wicked men. Be in the fear of the Lord the whole day long" (Prov 14:28 LXX, 8:13, 23:17). By the fear of God, we are instructed in the way of God's commandments: "Blessed is the man that feareth the Lord, in His commandment shall he greatly delight. His seed shall be mighty upon earth" (Ps m:1-2). "The angel of the Lord tarrieth round about them that fear Him, and delivereth them O fear the Lord, all ye that are His saints, for they that fear Him lack nothing" (Ps 33: 8, 10).

In vain do the dreamers who are filled with arrogance and self-delusion disdain the fear of God as something proper to despised slaves. After all, God Himself calls us to fear him, declaring that He Himself will teach us proper fear, He Himself will give us the spiritual gift of the fear of God. It is not demeaning for a person-who is a fallen, worthless, rejected, lost creature that has appropriated to himself enmity against God-to pass from a state of antagonism and perdition to a state of submission and salvation. Even such a so-called slavery is great gain! Even such slavery is great freedom! Fear is commanded for us as an essentially necessary, inevitable means for our salvation. Fear purifies a person and prepares him for love. We are slaves so that we can lawfully become children.

To the extent that we have been cleansed by repentance, we only begin to sense the presence of God. From the sense of God's presence comes the holy sense of fear of God. Experience teaches the exaltedness of this sense. Exalted and desired is this sense of the fear of God! Inspired by this sense, the mind often dulls its eyes, ceases to utter words, ceases to engender thoughts; instead, by reverent silence~ so much greater than words!- it expresses its acknowledgment of its own worthlessness and utters an unutterable prayer that flows naturally from such a state.

St Isaac the Syrian describes this state superlatively:

When the humble-minded man approaches prayer or becomes worthy of it, he still does not dare to petition God or ask for anything. He does not yet know for what he should pray; all his thoughts are silent, awaiting only the mercy and the will of the God Whom he worships. His face is bowed to the earth, and the inner eye of his heart is raised to the exalted gates of the Holy of Holies. There is He Whose dominion is the darkness that dims the eyes of the Seraphim, Whose goodness

² Homily 2 [of St Isaac the Syrian).

inspires countless legions of angels to worship in complete silence. The boldness of this man only extends to the following words that he dares utter in prayer: "O Lord, let it be with me according to Thy will." ³

The fear of God is a gift of God. As a gift, it is given after being asked for in prayer. The holy prophet David desired to be found worthy of such a gift, and so he begged God, "O stablish Thy word in Thy servant unto fear of Thee ... Nail my flesh [that is, my carnal desires] to the fear of Thee" (Ps 118:38, 120). The fear of God is one of the seven gifts of the Holy Spirit that Prophet Isaiah listed so: "The Spirit of wisdom and understanding, the Spirit of counsel and might, the Spirit of knowledge and godliness. The Spirit of the fear of God shall fill Him" (Isa 11:2-3).

/To be Continued/

St Ignatius (Brianchaninov), **The Collected Works of St Ignatius (Brianchaninov) - Volume 2.** *Translated from the Russian by Nicholas Kotar.* Jordanville, NY, 2019

³ Homily 49 [of St Isaac the Syrian].